

Отзыв на диссертацию:**Агапов П. В. Основы противодействия
организованной преступной деятельности**

Диссертационное исследование П. В. Агапова является актуальной, самостоятельной, завершённой монографической работой теоретического и прикладного характера, посвящённой основам противодействия организованной преступной деятельности.

Актуальность и практическую значимость данного исследования трудно переоценить. Во-первых, специалистами признаётся неоспоримым тот факт, что ситуация с организованной преступностью в России усугубляется и серьёзно препятствует проведению демократических реформ, подрывает социально-экономическую и политическую стабильность в стране. Во-вторых, несмотря на большое число научных публикаций, защищённых диссертаций, посвящённых исследованию организованной преступной деятельности, остаются нерешёнными вопросы её уголовно-правовой оценки и политики противодействия ей. Это закономерно, поскольку организованную преступность следует рассматривать как особую форму социальной организации индивидов, имеющих определённые материальные и иные цели и интересы, объединённых противоправным способом их достижения. В-третьих, динамика роста организованной преступной деятельности свидетельствует о том, что предпринимаемые государством меры малоэффективны, в связи с чем требуется хорошо продуманная, разработанная с помощью специалистов-криминологов стратегия противодействия организованной преступности. Как правильно отмечает диссертант, необходимы постоянный анализ изменений преступности и её причин (как в целом по стране, так и в отдельных регионах), определение стратегии и тактики противодействия организованной преступности с учётом реальных социально-экономических, политических условий, состояния общественного сознания, правоохранительной системы и др. (с. 29).

Работу отличают солидная теоретическая, нормативная и эмпирическая база, удачно подобранная методика исследования.

Правильно обозначена цель исследования – разработка теоретических основ противодействия организованной преступной деятельности, рассматриваемых в качестве важного направления современной уголовной политики.

Нам представляется, что теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена в первую очередь попыткой заложить концептуальные основы противодействия организованной преступной деятельности посредством решения ряда уголовно-правовых и криминологических проблем, а также наиболее актуальных задач современной уголовной политики. Положения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в дальнейшем научном осмыслении теоретических вопросов противодействия организованной преступной деятельности, в последующем совершенствовании уголовного законодательства и законодательства иных отраслей права, а также в правоприменительной практике.

Положения диссертационного исследования освещены в шести монографиях, двух учебных пособиях и 70 работах иных видов общим объёмом 117,5 печатных листов, в том числе в 22 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки России. Результаты исследования докладывались на 37 всероссийских и международных семинарах, конференциях и конгрессах, использовались автором для преподавания курса уголовного права (Общая и Особенная части) в ряде высших учебных заведений.

В первом разделе работы анализируются теоретико-методологические основы исследования организованной преступной деятельности. Автор использует комплексный диалектический подход, при котором объект исследования рассматривается с междисциплинарных позиций, учитывается взаимосвязь его разнородных элементов, сторон, уровней и т. д. и итогом становится интегративное целостное представление об изучаемом объекте, способах воздействия на него. Такого рода подход позволил автору сформулировать важный тезис о необходимости принятия специального федерального закона, в котором бы определялся комплекс мер политического, социально-экономического, информационно-пропагандистского, организационного, правового и иного характера по противодействию организованной преступности.

При анализе организованной преступной деятельности как социально-правового явления предлагается следующее ее определение: «это система взаимосвязанных, образующих определенную целостность деяний, предусмотренных Особенной частью УК РФ, совершаемых организованными преступными объединениями и их участниками». Можно согласиться с выводом о том, что существует два подхода к организованной преступной деятельности. В узком (уголовно-правовом) смысле организованная преступная деятельность включает систему действий, которые предусмотрены УК РФ в качестве преступлений. В широком (криминологическом) смысле организованная преступная деятельность предполагает, помимо собственно уголовно наказуемых деяний, также организационное, информационное, идеологическое и иное обеспечение существования и функционирования преступного объединения. При таком понимании к организованной преступной деятельности относят действия, которые сами по себе могут не быть преступными (установление выгодных связей в правоохранительных и иных государственных органах, вовлечение в преступное объединение новых участников и их обучение, идеологическое обеспечение преступной деятельности и формирование соответствующей субкультуры, материальная поддержка лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, и др.) (с. 45–46).

В рецензируемой диссертации подчеркивается роль института соучастия в преступлении для изучения организованной преступной деятельности. Она предполагает согласованность поведения действующих совместно лиц, т. е. наличие двусторонней объективной и субъективной связи, проявляющейся, как правило, в общности цели (единстве преступного намерения), в координации усилий по достижению преступного результата, в принципиальной готовности каждого члена преступного объединения внести свой вклад для его достижения. Специфика субъективной стороны организованной преступной деятельности состоит в осознании участниками перечисленных обстоятельств.

Автор поддерживает позицию Пленума Верховного Суда РФ, согласно которой при совершении преступления организованной группой, преступным сообществом (преступной организацией) участники этих преступных структур должны признаваться соисполнителями вне зависимости от выполняемой ими роли. В связи с этим он предлагает внести дополнение в УК РФ, указав в ч. 2¹ ст. 33, что «лица, входящие в состав организованной группы или преступного сообщества, вне зависимости от выполняемой в них роли, признаются соисполнителями преступления, совершенного этой организованной группой или преступным сообществом» (с. 75).

Заслуживают внимания и некоторые другие предложения, сделанные П. В. Агаповым *de lege ferenda*. Так, в целях приведения российского законодательства в соответствие с положениями Палермской конвенции ООН против транснациональной организованной преступности предлагается новая редакция ч. 3 ст. 35 УК РФ, определяющей понятие преступления, совершенного организованной группой. Автор, на наш взгляд, небесспорно, но довольно аргументированно считает необходимым пересмотреть на законодательном уровне минимальное число лиц, образующих организованную группу, и увеличить его до трех человек.

Думается, стоит внимательно отнестись и к авторской редакции ч. 4 ст. 35 УК РФ: «Преступление признается совершенным преступным сообществом, если оно совершено структурированным, состоящим из двух или более организованных групп, иерархическим объединением, созданным для систематического совершения преступлений». Действительно, анализ судебно-следственной практики свидетельствует о том, что преступное сообщество (преступная организация) в подавляющем большинстве случаев характеризуется сложной организационной структурой, наличием в составе подразделений (бригад, звеньев, блоков и т. д.). Это современные реалии, которые необходимо учитывать при совершенствовании уголовного законодательства.

Второй раздел посвящен ретроспективному анализу вопросов ответственности за организованную преступную деятельность в дореволюционном и советском уголовном законодательстве. Как верно резюмирует автор работы, подобный исторический очерк позволяет проследить эволюцию норм об ответственности за организованную преступную деятельность: от упоминания в нормативных правовых актах о «скопе» и «заговоре» до закрепления в процессе последней кодификации института соучастия в преступлении, блока специальных составов преступлений и ответственности за сложное соучастие. Вместе с тем заметна тенденция к преемственности уголовно-правового регулирования, что находит свое отражение, в частности, в выделении традиционных форм организованной преступности, а также в установлении дифференцированной ответственности в зависимости от характера и степени общественной опасности содеянного организаторами, руководителями и участниками преступных объединений.

Проанализировав международно-правовые основы противодействия организованной преступной деятельности, П. В. Агапов приходит к выводу, что проблемы, связанные с имплементацией норм международного права (в частности, Палермской конвенции ООН против транснациональной организованной преступности) в национальную уголовно-правовую систему, требуют дальнейшего теоретического осмысления. Действительно, имплементация представляет собой довольно сложный процесс, к которому должны предъявляться требования своевременности и максимального учета особенностей правовой системы государства. В последнем случае необходимо принимать во внимание «внутренние» закономерности построения и применения национального законодательства, его социально-политическую и экономическую детерминированность, криминологическую обусловленность и действие в условиях межотраслевого правового регулирования (с. 142–143).

Диссертант утверждает, что богатый законодательский опыт регламентации ответственности за организованную преступную деятельность в зарубежных государствах может быть заимствован российскими законодателями в целях повышения эффективности противодействия всем организованным проявлениям преступности на современном этапе (с. 155). Некоторые из зарубежных подходов находят отражение в предлагаемых корректировках норм российского уголовного законодательства.

Третий раздел диссертации посвящен уголовно-правовой политике в сфере противодействия организованной преступной деятельности. Автор предпринял небезуспешную попытку рассмотреть существующие проблемы криминализации организованной преступной деятельности с точки зрения выработанных теорией принципов достаточной общественной опасности, относительной распространенности криминализируемых деяний, возможности позитивного воздействия уголовно-правовой нормы на общественно опасное поведение, преобладания позитивных последствий в криминализации, неизбыточности уголовно-правового запрета и своевременности криминализации. В последние годы мы наблюдаем избыточность норм, предусматривающих ответственность за организованную преступную деятельность, которая наряду с существенными понятийно-терминологическими дефектами дестабилизирует судебно-следственную практику, порождает ошибки при квалификации деяний, связанных с созданием пре-

ступных объединений, руководством ими и участием в них, необоснованное усиление уголовной репрессии.

Автор правильно отмечает, что при стандартном «наборе» признаков рассматриваемых преступлений в качестве основного критерия разграничения всех преступных объединений необходима цель. Вместе с тем разнообразие целей не должно приводить к столь же массовой криминализации деяний, связанных с созданием и функционированием преступных объединений. Поэтому при закреплении цели в диспозиции статьи Особенной части УК РФ П. В. Агапов предлагает руководствоваться определенными критериями, отражающими функциональную значимость данного субъективного признака (с. 168).

Анализируя способы совершенствования законодательства в сфере противодействия организованной преступной деятельности, автор формулирует некоторые предложения по оптимизации ряда уголовно-правовых предписаний. В частности, признается необходимым закрепить общий вид освобождения от уголовной ответственности участников групповых преступлений, сформулированный по типу диспозитивной нормы (ст. 76² «Освобождение от уголовной ответственности участников организованных групп и преступных сообществ») (с. 230–231), а также предусмотреть в качестве самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния, выполнение специального задания по пресечению либо раскрытию деятельности организованной группы или преступного сообщества (ст. 42¹) (с. 234).

Серьезный научный интерес представляют выработанные П. В. Агаповым критерии признания лица участником преступного объединения (с. 215). Эти критерии позволяют четко отграничивать организованную преступную деятельность от прикосновенности к ней, нередко преступной не являющейся.

В четвертом разделе, посвященном основам криминологической теории противодействия организованной преступной деятельности, автор анализирует детерминацию, основные тенденции, динамику и структуру организованной преступности в современной России. Организованная преступность рассматривается им как сложный социально-экономический феномен, отличающийся многообразием проявлений, множеством внутренних составляющих и существующих между ними взаимосвязей. К основной цели, как правило, преследуемой лицами, вовлеченными в организованную преступную деятельность, — получению прибыли (сверхприбыли) — закономерно добавляется стремление к влиянию на государственные и общественные институты, обладанию политической властью. Среди важнейших тенденций организованной преступности автор отмечает: преимущественную нацеленность на сферу экономики; стремление к легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, добытого преступным путем; теснейшую взаимосвязь с коррупцией; транснациональный характер; возрастание активности и влияния «этнических» преступных объединений; формирование идеологии организованной преступной деятельности (с. 314).

Разделяя точку зрения П. В. Агапова о том, что в качестве главной цели предупреждения организованной преступности выступает минимизация ее до уровня, не угрожающего реализации приоритетных реформ, государственных программ, направленных на обеспечение устойчивого роста уровня жизни граждан и поддержание национальной безопасности, обратим внимание на то, что важнейшим фактором, предопределяющим успех в этой сфере правоохранительной деятельности, выступает политическая воля руководства страны. Только при ее наличии можно достичь реальных успехов в снижении уровня организованной преступности и ее фоновых явлений (коррупции и др.).

Заслуживает внимания тезис соискателя о том, что полномочия МВД России по выявлению, предупреждению, пресечению и расследованию тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами, следует рассматривать как постоянную обособленную функцию государства, для

обеспечения которой необходима самостоятельная федеральная служба по борьбе с наиболее опасными видами организованной преступности (с. 362). Помимо совершенствования структуры правоохранительных органов в диссертации говорится о таких важных направлениях современной уголовной политики, как обеспечение надлежащей защиты потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства; международное сотрудничество на основе реализации Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протоколов; противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем; информационно-пропагандистское обеспечение предупреждения организованной преступности.

Новизна проведенного П. В. Агаповым исследования заключается в том, что им разработаны оригинальные теоретические положения о социально-правовой сущности организованной преступной деятельности, научно обоснованы рекомендации по совершенствованию понятийного аппарата российского уголовного права; прослежена взаимообусловленность политических процессов, происходящих в государстве на определенном этапе исторического развития, и процессов криминализации (декриминализации), ужесточения ответственности за организованную преступную деятельность, а также иных форм государственного реагирования на изменение криминогенной обстановки в стране; предложен заслуживающий внимания подход к определению противодействия преступности и обозначено место предупреждения преступности в системе государственной политики противодействия преступности; выявлены основные криминогенные факторы, обуславливающие возникновение и развитие организованной преступности, выработаны наиболее реалистичные и действенные предупредительные меры с учетом кризисных детерминант в социально-экономической и политической сферах современного Российского государства.

Диссертационное исследование П. В. Агапова построено по тщательно разработанному плану. Хотелось бы отметить хороший стиль изложения материала. По прочтении текста создается впечатление, что концепция работы, ее основные положения и даже стилистические детали, что называется, «выношены» автором. Особо обращают на себя внимание четкость и логичность аргументации. Оформление работы соответствует стандартам, а автореферат диссертации – ее содержанию.

Давая в целом высокую оценку диссертационному исследованию П. В. Агапова, следует в то же время отметить некоторые недостатки, спорные положения и неточности.

1. В ряде случаев диссертант отождествляет понятия «организованная преступная деятельность» и «организованная преступность». Между тем они не в полной мере идентичны. Организованная преступность – это социальная патология, или, как правильно пишет диссертант в четвертом разделе своего исследования, «негативное социальное явление, характеризующееся сплочением криминальной среды для систематического осуществления преступной деятельности». Последняя же как система взаимосвязанных криминальных деяний, совершаемых организованными преступными объединениями, есть эмпирическое проявление (основное, но не единственное) организованной преступности.

2. В свое время, занимаясь данной проблематикой, я выделял такие разновидности организованной преступной деятельности, как общеуголовная (тесно связанная с профессиональной преступностью), экономическая (сейчас я бы добавил «коррупционная») и политическая (в частности, «экстремистская»). Думаю, что, несмотря на глобально усилившиеся в последнее время процессы интеграции, это деление, тем не менее, сохраняет свое значение до сего времени. В диссертации, посвященной преимущественно уголовно-правовой проблематике, как мне показалось, эти разновидности слиты в единое целое.

3. Я не думаю, что цели организованной преступной деятельности сводятся лишь к получению прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Призна-

вая эту цель глобальной, тем не менее, считаю, что участники организованных преступных формирований могут преследовать и иные цели (политические, религиозные, цели отмщения и др.).

4. Организованная преступная деятельность связана не только с совершением тяжких и особо тяжких преступлений. Значительную часть в ее арсенале составляют преступления средней тяжести (особенно в сфере экономической деятельности). Это обстоятельство не всегда четко фиксируется диссертантом в первых разделах исследования, хотя в криминологическом разделе он придерживается правильной позиции.

5. Автор пишет, что специфика субъективной стороны организованной преступной деятельности состоит в осознании ее участниками всех объективных и субъективных связей членов преступного объединения (с. 51). В идеале это так, но не всегда проявляется в действительности, поскольку, например, содержание действий каждого соучастника не может охватываться умыслом лидера преступного объединения. Однако это не свидетельствует о том, что он не должен нести уголовную ответственность за совершаемые соучастниками преступные деяния.

В завершение считаю необходимым еще раз подчеркнуть, что диссертационная работа П. В. Агапова является образцом самостоятельного творческого исследования крупномасштабной социально-правовой проблемы, претендует на межотраслевое признание и дальнейшую разработку, что особенно приветствуется в науке, опирается на внушительную научную базу, полностью соответствует заявленному профилю специальности, демонстрирует умение автора видеть, ставить и убедительно решать вопросы юридического регулирования с помощью передовых познавательных технологий, логична по содержанию, исчерпывающе представлена в уже состоявшихся до защиты авторских публикациях, удачно отражена в автореферате.

*Заслуженный деятель науки РФ,
действительный член Российской академии естественных наук,
доктор юридических наук, профессор Э. Ф. Побегайло*